

Цин Шу сознательно старался чаще взаимодействовать с Великим Змеем: он рассчитывал так, шаг за шагом, избавиться от детской травмы. Ну или хотя бы научиться не меняться в лице рядом с этим чешуйчатым сожителем, что бы тот ни вытворял. В этом заключалась его главная цель.

Страх перед гадами уходил корнями в глубокое детство. Тогда, совсем ещё беспомощным ребёнком, он едва не лишился половины лица — прямо перед ним взвилась тварь толщиной с человеческое запястье.

Именно тогда Цин Шу впервые в жизни явственно осознал, что такое смерть: липкая, отчаянная, парализующая... Хотя мальчик выкарабкался, пережитый кошмар намертво въелся в подсознание. Потом ещё долго заставляла его сердце уходить в пятки обычная бельевая веревка, если её длинная тень случайно попадалась на глаза в лунном свете.

Со временем ему удалось справиться с панической боязнью теней, но при виде настоящих рептилий его по-прежнему охватывал ступор.

Пока в его жизни не объявился один гигантский Змей.

Казалось бы, жуть беспросветная, а не тварь, но отдельные выходки Змея сбивали Цин Шу с толку и заставляли ловить себя на крамольной мысли: «А он, часом, не милый?»

Пожамкав тюбик, Цин Шу зажал зубную щётку в зубах, высунулся из ванной и пробурчал в сторону спальни:

— Шэшэ!

В дверном проёме тут же выросла длинная гибкая тень. Змей скользнул к человеку, непрерывно поводя раздвоенным языком. В его холодных глазах читалось искреннее недоумение:

«Человек, ты чего разорался?»

Цин Шу приподнял локоть и спросил сквозь пену:

— Обнимашки?

Змей мысленно хмыкнул с глубочайшим презрением:

«Ишь какой липучий человечишка! Стоит на минуту из виду упустить, как он уже скучает по великому мне».

Впрочем, отказываться он не стал: приподняв массивное туловище, Змей вальяжно улёгся человеку на предплечье. Прижав чешуйчатую тушу локтем, Цин Шу вернулся к раковине. Так они и дочистили зубы — бок о бок, человек и его ручной дракон.

С тех пор как в доме появилось безопасное электроодеяло для пожилых, Змей окончательно обленился и наотрез отказался вылезать в гостиную. Иногда ему становилось невольно от скуки, но одна лишь мысль о том, что ради телевизора придётся покинуть благословенный тёплый кокон, повергала его в уныние. Он тут же зарывался поглубже и засыпал обратно.

Цин Шу некоторое время наблюдал за этой деградацией, а затем, колеблясь до последнего, решил вмешаться. Перед самым выходом на работу он бесцеремонно растолкал спящий комок.

Из-под одеяла высунулась морда. Алый язычок радостно мелькнул в воздухе. Вся чешуйчатая физиономия выражала снисходительное одобрение:

«Очнулся-таки, человечешка? Наконец-то допёр, что перед уходом полагается ниц падать и прощаться со Змеем!»

Но Цин Шу вместо церемоний выудил гада из тепла, усадил перед рабочим столом и включил ноутбук.

— Смотри, — терпеливо начал разъяснять человек, кликая мышкой. — Это видеохостинг. Я оплатил подписку, так что сериалы и кино крутить можно без ограничений. Выбирай сам, что душе угодно.

Равнодушие Змея как рукой сняло.

«Ого, железяка! — расплылся он в мысленной ухмылке. — Человечек, учти, ты сам разрешил! Дедушка Змей до сих пор не трогал твою ненаглядную игрушку исключительно из милосердия, чтобы ты потом не губошлёпил и сопли на кулак не наматывал».

Над ухом рептилии прошелестел леденящий душу голос Цин Шу:

— Сломаешь — останешься без мяса до конца месяца.

Змей презрительно оскалился:

«За кого ты дедушку держишь, смертный? Я что, кирпичи им колотить собираюсь? Чему тут ломаться!»

— И никаких сомнительных платных трансляций.

«Да понял я, понял! Ну и нудный же ты тип...»

Для вида Змей чинно проводил хозяина до порога, а едва за тем захлопнулась дверь, вальяжно вполз обратно в комнату. Взгромоздившись на стул, он свернулся кольцом, аккуратно подгрёб кончиком хвоста компьютерную мышь и сделал пару быстрых кликов.

На экране мгновенно выскочило несколько кустарных подпольных сайтов. Мелькающие заголовки пестрели терминами: «игроки», «данжи», «системный интерфейс».

Змей бегло пролистывал страницы, пока его взгляд не зацепился за фразу «Право на освобождение от смерти». Он замер и вчитался в выделенную строчку:

«Народ, у кого есть "Право на освобождение от смерти"? Возьмите в пати! Отдам все игровые очки и два редчайших артефакта!!!»

В комментариях разразилась бурная вакханалия:

«1-й: Ты из какого века вылез, бро? Думаешь, "Право на освобождение от смерти" сейчас на каждом углу валяется? Сложность данжей взлетела вдвое! Эта штука теперь — реальная индульгенция. Если и выменивать её, то только на артефакты высшего тира.

2-й: Ха-ха-ха, ну ты даёшь! Если б у топикстартера водился артефакт высшего тира, на кой чёрт ему сдалась эта проходка?

3-й: У меня есть "Право на освобождение". Моё условие: сливаешь мне абсолютно все свои очки, оба артефакта и докидываешь шестьсот тысяч наличными. Согласен — протащу через Смертельный уровень. Цена честная. Жизнь за бабки — классика.

4-й: Ребята, я новичок, объясните... А что такое Смертельный уровень?

5-й: Если завалил три попытки на одной стадии, следующая локация становится "Смертельным уровнем". В живых останешься, только если есть "Право на освобождение от смерти"».

В конце концов автор темы согласился на грабёж 3-го комментатора. Только попросил отсрочку: мол, надо сперва хату продать, чтобы наскрести нужную сумму.

Изучив переписку, Змей окончательно раскусил сущность этой заразы, окопавшейся в реальном мире.

Когда Система только проникла в эту реальность, она была совсем заморышем. Ей приходилось действовать исподтишка, потихоньку затягивая людей в свою игру. На начальном этапе человеческий ресурс был на вес золота. Чтобы заготовки не дошли слишком быстро, программа

щедро раздавала «Права на освобождение от смерти», поддерживая выживаемость подопытного стада.

Но по мере того как Система качалась и эволюционировала, потребности выросли. Ей потребовались отборные, высококлассные игроки, способные зачищать жёсткие данжи и поставлять ценную метаинформацию.

Лишь набрав объём данных, она могла апгрейдиться дальше — открывать новые уровни сложности и разблокировать расширенный функционал. Однако в процессе неизбежно возникла банальная проблема с нехваткой оперативной памяти. Не долго думая, Система просто пустила под нож «балласт» — всех, кто барахтался на самом дне и не тянул прогресс. Три косяка — и мгновенная ликвидация.

«Да эта программа ещё глупее, чем я думал!» — усмехнулся Змей.

Он-то полагал, что сюда припёрся какой-нибудь тёртый среднеуровневый паразит, чтобы выживать за счёт ресурсов нижнего мира. А это оказалась мелкая Система-младенец! Когда она только заявила, у неё даже молоко на губах не высохло. Жранула чуток энергии — и едва научилась ползать.

Справиться с такой соплёй — пара пустяков.

Можно даже найти дыру в коде и забраться внутрь, развлечения ради.

Возвращаясь с работы, Цин Шу представлял, как застанет сожителя за монитором — погружённым в виртуальный мир до полного забвения. Но действительность превзошла самые дикие ожидания.

Кончик хвоста Змея молотил по клавишам с такой скоростью, что сливался в сплошное размытое пятно. В золотистых глазах зрачки сузились в тончайшие вертикальные нити, а морда выражала крайнюю степень суровой сосредоточенности. Из динамиков доносился истошный ор какого-то юнца:

— Папаша! Папаша, беда! Я хилку не на того кинул, моб сорвал агро и несётся меня рубить!

Увернувшись от размашистой улыбки босса, Змей улучил момент, пока у того упал деф, и всадил смертоносную серию ударов. Параллельно он умудрился за доли секунды отбарабанить в командный чат:

«Ну идохни. Только перед смертью ещё пару раз меня обхилий. Твоя шкура всё равно ничего не стоит, а мне выжить надо».

Спустя пару минут босс рухнул наземь, завалив всю арену сверкающим лутом. Динамики содрогнулись от визга:

— А-а-а-а! Выпало! Легендарка выпала!

Лениво поведя языком, Змей дождался, пока нубы в пати начнут делить шмот, и быстро набрал перед выходом:

«Пять звёзд в отзыве не забудь поставить! И подтверди получение заказа!»

— Не изволь сомневаться, бро! Это было жёстко! В следующий раз всех корешей к тебе приведу!

Змей отстранённо отстукал «Угу» и выскочил из клиента.

Только тут Цин Шу разглядел, что на соседней вкладке браузера открыта страница интернет-магазина на «Сяньюй». Заголовок гласил: «Буст от Великого Змея», а чуть ниже мелким шрифтом выведено: «Самый низкий ценник в сети. Не прокачаю — верну деньги!»

Едва разобравшись с заказом, чешуйчатый предприниматель переключился на негативный отзыв в профиле и яростно застрочил ответ, прикрепляя скриншоты доказательств:

«Конкуренты совсем страх потеряли! Нагадил в отзывах и даже IP-адрес не сменил? С такой халтурой ещё смеешь у Змея хлеб отбирать?! Закрывай свою лавочку, позорище!»

Не прошло и пары секунд, как под комментарием вырос свежий ответ от случайного покупателя:

«Ха-ха-ха, какой милый продавец! Он что, реально воображает себя настоящей змеёй?»

Змей, разумеется, давно прочуял появление хозяина. Видя, как Цин Шу молча стоит за спиной и ошеломлённо наблюдает за «рабочим процессом», рептилия возомнила о себе Бог весть что — хвост от гордости едва не упёрся в потолок. Он с щелчком развернул вкладку личного кабинета и ткнул мордой в баланс:

«Смотри, человечиска! Я за одно обеденное время срубил две тысячи юаней!»

Цин Шу перевёл ошеломлённый взгляд с монитора на гордо выпятившего грудь чешуйчатого дельца, а затем медленно, с глубоким вздохом, накрыл лицо ладонью.

<http://bllate.org/book/19679/1985678>